

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
14 August 2024
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Турции*

1. Комитет рассмотрел пятый периодический доклад Турции¹ на своих 2123-м и 2125-м заседаниях², состоявшихся 17 и 18 июля 2024 года, и принял настоящие заключительные замечания на своем 2134-м заседании, состоявшемся 25 июля 2024 года.

А. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и за представление своего периодического доклада в соответствии с ней, поскольку это способствует совершенствованию сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает более четкую направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией.

3. Комитет также выражает признательность за возможность проведения конструктивного диалога с делегацией государства-участника и за ответы на вопросы и озабоченности, поднятые в ходе рассмотрения пятого периодического доклада.

В. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует принятие государством-участником в 2017 году процедуры расследования в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений. Комитет высоко оценивает тот факт, что государство-участник сохраняет свое постоянное приглашение специальным процедурам Совета по правам человека, что позволило независимым экспертам в течение рассматриваемого периода посетить страну.

5. Комитет также приветствует инициативы государства-участника по пересмотру и введению в действие законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая следующее:

а) Указ Президента № 63 от 10 июня 2020 года о поддержке жертв преступлений, в соответствии с которым был создан Департамент судебной поддержки и оказания услуг жертвам и связанные с ним управления;

б) Закон № 7406 от 27 мая 2022 года о внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, в соответствии с которым stalking считается уголовным преступлением;

* Приняты Комитетом на его восьмидесятой сессии (8–26 июля 2024 года).

¹ CAT/C/TUR/5.

² См. CAT/C/SR.2123 и CAT/C/SR.2125.

с) Циркуляр № 2023/16 от 25 ноября 2023 года, в соответствии с которым был создан Координационный совет по борьбе с насилием в отношении женщин и расширен потенциал центров по предотвращению и мониторингу насилия.

6. Комитет высоко оценивает инициативы государства-участника по изменению своих стратегий и процедур в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения Конвенции, в частности принятие следующих документов:

а) Плана действий в области прав человека на 2021–2023 годы, в 2021 году;

б) Четвертого национального плана действий по борьбе с насилием в отношении женщин на 2021–2025 годы, в 2021 году.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными со времени предыдущего цикла представления докладов

7. В своих предыдущих заключительных замечаниях³ Комитет просил государство-участник представить информацию о выполнении им рекомендаций Комитета, касающихся: использования встречных обвинений в качестве средства запугивания задержанных лиц или их родственников, с тем чтобы они не сообщали о пытках (п. 10 с)); утверждений о внесудебных казнях и жестоком обращении в ходе контртеррористических операций (п. 14); мер по обеспечению того, чтобы все лица, подлежащие возвращению в соответствии с соглашением между Европейским союзом и Турцией от 18 марта 2016 года, имели право на рассмотрение их дел в индивидуальном порядке, а также чтобы они были защищены от высылки и коллективного принудительного возвращения (п. 26 d)); и задержания и судебного преследования журналистов и правозащитников в качестве средства запугивания или предотвращения их деятельности по свободному освещению событий (п. 44 b)). В свете информации, содержащейся по этим вопросам в докладе о последующих мерах, представленном государством-участником 8 ноября 2016 года⁴ в ответ на запрос о предоставлении дополнительной информации, направленный Комитетом 31 августа 2016 года в соответствии с процедурой последующих мер в связи с заключительными замечаниями⁵, и с учетом дополнительной информации, представленной государством-участником в его письме от 24 ноября 2016 года⁶, Комитет считает, что рекомендации, содержащиеся в пунктах 10 с), 14, 26 d) и 44 b) его предыдущих заключительных замечаний, были выполнены лишь частично (см. пп. 20, 24, 30 и 36 настоящего документа).

Определение пытки и ее квалификация в качестве преступления

8. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о том, что внутреннее законодательство, криминализирующее пытки, дополняется и толкуется в свете Конвенции, и учитывая, что международные соглашения, касающиеся основных прав и свобод, превалируют над внутренним законодательством, как это закреплено в статье 90 (5) Конституции государства-участника, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что статья 94 Уголовного кодекса не полностью охватывает определение пытки, содержащееся в Конвенции. В частности, Комитет обеспокоен тем, что определение пытки в национальном законодательстве не содержит ссылки на цель причиняемых страданий и не

³ CAT/C/TUR/CO/4, п. 49.

⁴ CAT/C/TUR/CO/4/Add.1.

⁵ См.

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCAT%2FFUL%2FTUR%2F25040&Lang=en.

⁶ См.

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2FC%2FTUR%2FCO%2F4%2FAdd.2&Lang=en.

предусматривает, что никакие исключительные обстоятельства, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток. В этой связи Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 2 (2007), согласно которому серьезные расхождения между определением, содержащимся в Конвенции, и определением, включенным в законодательство государства-участника, открывают реальные или потенциальные лазейки, которые могут способствовать безнаказанности (п. 9) (ст. 1, 2 и 4).

9. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию⁷ государству-участнику привести статью 94 Уголовного кодекса в соответствие с определением пытки, закрепленным в Конвенции, и другими своими обязательствами по ней, в том числе путем определения целей, ради которых причиняются страдания при совершении актов пыток, включения в это определение действий, направленных на запугивание, принуждение или получение информации или признания от лица, не являющегося жертвой, и четкого указания на то, что никакие исключительные обстоятельства, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут использоваться в качестве оправдания пыток.

Национальное правозащитное учреждение и национальный превентивный механизм

10. Комитет принимает к сведению недавнее присвоение статуса В Институту по правам человека и равенству Турции Подкомитетом по аккредитации Глобального альянса национальных правозащитных учреждений. В этой связи Комитет выражает обеспокоенность тем, что в учреждении отсутствует разнообразие, в том числе адекватное гендерное представительство среди членов его Совета, и оно не является независимым от исполнительной власти, отмечая, что все члены Совета, включая председателя, назначаются президентом. Комитет обеспокоен тем, что в своей работе в качестве национального превентивного механизма Институт по правам человека и равенству Турции, как утверждается, с неготовностью сообщает о случаях пыток и жестокого обращения (ст. 2, 11 и 16).

11. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для гарантирования независимости своего национального правозащитного учреждения, в том числе путем обеспечения его полного соответствия принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы). При этом Комитет предлагает государству-участнику обратиться за технической поддержкой и консультациями по вопросам укрепления потенциала в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и, в случае осуществления им деятельности, связанной с работой национального превентивного механизма, в Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Основные правовые гарантии

12. Комитет выражает обеспокоенность в связи с полученной информацией о том, что лицам, лишенным свободы, не всегда предоставляются достаточные правовые гарантии, в законодательстве и на практике, с самого начала их взятия под стражу. В частности, Комитет обеспокоен тем, что:

а) в некоторых случаях, в частности при совершении «групповых преступлений» и преступлений, связанных с терроризмом, лица могут быть задержаны на срок, значительно превышающий 48 часов, без доставки к судье, и на практике

⁷ CAT/C/TUR/CO/4, п. 18.

пределы содержания под стражей, установленные законодательством, иногда обходятся;

б) доступ задержанных к адвокату может быть ограничен в течение периода до 24 часов после задержания, подозреваемых иногда допрашивают без консультации с адвокатом или без его присутствия, а конфиденциальность свиданий между адвокатами и их клиентами не обеспечивается. Комитет также обеспокоен тем, что в некоторых случаях адвокатам отказывают в доступе к полным материалам дел их подзащитных и что могут применяться дисциплинарные санкции, приводящие к фактическому бессрочному запрету на контакты между задержанными и их адвокатами, как это, предположительно, имело место в отношении заключенных в тюрьме Имрали;

с) задержанные не имеют возможности пройти независимый медицинский осмотр у врача по своему выбору, медицинские осмотры в некоторых случаях являются поверхностными и не позволяют должным образом зафиксировать следы пыток и жестокого обращения, а сотрудники правоохранительных органов, как сообщается, часто присутствуют при медицинских осмотрах в случаях, когда их присутствие не было запрошено врачом, проводящим осмотр, что нарушает врачебную тайну (ст. 2 и 16).

13. Государству-участнику следует обеспечить предоставление всех основных правовых гарантий в законодательном порядке и на практике всем задержанным лицам с самого начала лишения их свободы, включая:

а) **право в срочном порядке предстать перед судьей. В этой связи государству-участнику следует рассмотреть возможность внесения поправок в законодательство, чтобы установить максимальный срок в 48 часов для рассмотрения судьей законности ареста и содержания под стражей без каких-либо исключений;**

б) **право на доступ к адвокату по своему выбору и на консультации с ним или на доступ к назначенному адвокату в случае неплатежеспособности, а также гарантии конфиденциальности личных свиданий, в том числе перед допросом, и, если это необходимо и применимо, доступ к бесплатной, независимой и эффективной юридической помощи. Ни при каких обстоятельствах право на консультацию с адвокатом не должно быть ограничено в результате дисциплинарного взыскания;**

с) **право требовать и проходить бесплатный осмотр независимым врачом или врачом по их собственному выбору в условиях полной конфиденциальности. В этой связи государству-участнику следует обеспечить, чтобы все предполагаемые случаи пыток и жестокого обращения оперативно документировались с медицинской точки зрения в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), с внесенными в него изменениями, и чтобы тщательно велись журналы, содержащие информацию о травмах и других медицинских состояниях задержанных.**

Условия содержания под стражей

14. Отмечая значительные усилия, предпринятые государством-участником в последние годы для улучшения условий содержания под стражей и сокращения переполненности тюрем, в том числе путем строительства новых объектов пенитенциарной инфраструктуры и принятия таких законодательных инициатив, как Закон № 7242, Комитет выражает обеспокоенность тем, что:

а) за отчетный период в государстве-участнике значительно увеличилось число заключенных, в результате чего переполненность тюремной системы составила более 110 %;

b) некоторые заключенные в тюрьмах типа S, Y и других типах тюрем строгого режима содержатся в индивидуальных камерах без надлежащей вентиляции более 22 часов в сутки, что фактически представляет собой одиночное заключение⁸;

c) несмотря на новое законодательство, регулирующее порядок проведения обысков заключенных, обыски с раздеванием («доскональные обыски») иногда проводятся в нарушение законодательства и в обычном порядке, например при переводе заключенных между учреждениями или в больницу, при свиданиях с адвокатами или родственниками, без обоснованных подозрений в совершении правонарушений;

d) в пенитенциарной системе отсутствует достаточное количество медицинских работников, и заключенные часто подвергаются ограничениям и содержатся в ненадлежащих условиях при переводе в медицинские учреждения и во время лечения. Комитет также обеспокоен полученной информацией о том, что решения о переводе заключенных в больницы иногда принимаются тюремной администрацией, а не медицинскими работниками, что тюремные надзиратели часто присутствуют при медицинских осмотрах и лечении и что заключенным с опасными для жизни заболеваниями отказывают в предварительном освобождении на том основании, что они якобы представляют угрозу для общественной безопасности;

e) женщины, недавно родившие ребенка, содержатся в неадекватных условиях, не имея достаточного доступа к охране здоровья и соответствующему питанию, чтобы иметь возможность кормить ребенка грудью, и, по сообщениям, женщин арестовывают и заковывают в наручники, когда они еще находятся в больнице для родовспоможения;

f) дети, находящиеся в заключении, не имеют возможности в полной мере удовлетворить свои конкретные потребности в плане образования, реабилитации и реинтеграции в общество, причем в наибольшей степени это касается девочек, поскольку режимы и учреждения не разработаны таким образом, чтобы учитывать гендерные особенности. Комитет также обеспокоен низким минимальным возрастом наступления уголовной ответственности в государстве-участнике;

g) административные и наблюдательные советы, уполномоченные одобрять или отклонять решение об условно-досрочном освобождении заключенных, не обладают институциональной независимостью, поскольку состоят в основном из тюремного персонала, и, как утверждается, действуют с высокой степенью произвола, подрывая, в частности, перспективы освобождения правозащитников, журналистов и заключенных, осужденных по политически мотивированным обвинениям (ст. 2, 11–13 и 16).

15. Государству-участнику следует:

a) продолжать усилия по улучшению условий содержания под стражей и снижению переполненности пенитенциарных учреждений, в том числе путем применения мер, не связанных с лишением свободы. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

b) обеспечить всем лицам, лишенным свободы, проведение достаточного количества времени вне камер и возможность регулярного значимого социального общения. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы одиночное заключение, включая фактическое одиночное заключение, не назначалось по причинам, связанным с приговором заключенному, и чтобы оно применялось только в исключительных случаях в

⁸ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), правило 44.

качестве крайней меры, на как можно более короткий срок, при условии независимого рассмотрения и только с санкции компетентного органа. В соответствии с правилами 43–46 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) одиночное заключение ни при каких обстоятельствах не должно превышать 15 дней;

с) ограничить практику обыска с раздеванием лиц, лишенных свободы, исключительными случаями и гарантировать в законодательстве и на практике, чтобы такие обыски проводились только в случае абсолютной необходимости и при наличии обоснованных подозрений в совершении правонарушения, а также при соблюдении критериев необходимости, разумности и пропорциональности, в соответствии с правилами 50–53 Правил Нельсона Манделы;

d) обеспечить выделение людских и материальных ресурсов, необходимых для предоставления заключенным надлежащего медицинского и оздоровительного ухода, воздерживаться от применения средств усмирения к заключенным в медицинских учреждениях, за исключением случаев, когда их использование абсолютно необходимо в качестве меры предосторожности против побега во время перевода или для того, чтобы заключенный не нанес себе или другим увечья или не повредил имущество, соблюдать конфиденциальность отношений между врачом и пациентом и обеспечить, чтобы медицинские работники обладали наивысшими полномочиями при принятии всех решений, касающихся здоровья заключенных, в соответствии с правилами 24–35 и 47–49 Правил Нельсона Манделы;

e) обеспечить, чтобы женщины-заключенные, особенно беременные или находящиеся в тюрьме с детьми, имели доступ к адекватным медицинским, санитарным и гигиеническим услугам, содержались в условиях, учитывающих гендерные особенности, и никогда не подвергались действию средств усмирения во время родовых схваток, во время родов или сразу после родов, в соответствии с правилами 28 и 48 (2) Правил Нельсона Манделы и правилами 5, 24, 42 (2) и (3) и 48–52 Бангкокских правил;

f) принять законодательные и другие меры, необходимые для повышения минимального возраста наступления уголовной ответственности и обеспечения полного применения стандартов правосудия в отношении несовершеннолетних, принимая во внимание Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванские правила);

g) рассмотреть возможность пересмотра Положения о центрах наблюдения, классификации и оценки статуса осужденных в части, касающейся состава административных и наблюдательных советов, с целью обеспечения независимости входящих в них членов. В состав советов не должны входить лица, ежедневно общающиеся с заключенными, и они не должны быть излишне предвзятыми, политически или иным образом.

Пожизненное заключение при отягчающих обстоятельствах

16. Комитет выражает обеспокоенность режимом пожизненного заключения при отягчающих обстоятельствах, который в некоторых случаях не сопровождается никакими перспективами освобождения. Комитет особенно обеспокоен жесткими условиями содержания около 4000 заключенных, отбывающих такие наказания, которые резко ограничивают социальные контакты и посещения, а также тем, что такие ограничения продолжают действовать даже в медсанчастях. Комитет глубоко обеспокоен содержанием под стражей без связи с внешним миром с 25 марта 2021 года Абдуллы Оджалана, Хамили Йылдырыма, Омера Хайри Конара и Вейси Акташа,

которые в настоящее время содержатся в тюрьме Имрали, отмечая, что некоторые из них не имели доступа к своим адвокатам более девяти лет (ст. 2, 11 и 16).

17. Государству-участнику следует рассмотреть возможность пересмотра Уголовного кодекса и Закона № 5275 об исполнении наказаний и мерах безопасности с целью отмены наказания в виде пожизненного заключения при отягчающих обстоятельствах. В этой связи государству-участнику следует обеспечить, чтобы заключенные, отбывающие пожизненное заключение, имели перспективу освобождения или сокращения срока наказания через разумный период времени. Государству-участнику следует также незамедлительно предоставить Абдулле Оджалану, Хамили Йылдырым, Омеру Хайри Конару и Вейси Акташу возможность свиданий и общения с их семьями и адвокатами и воздерживаться от введения ограничений на такие контакты в соответствии с правилами 43 (3) и 61 Правил Нельсона Манделы.

Случаи смерти в местах лишения свободы

18. Комитет выражает обеспокоенность информацией о том, что случаи смерти в местах лишения свободы расследуются недостаточно, а проводимые расследования не предусматривают значимого участия членов семьи, законных представителей погибших и их семей, а также независимого мониторинга со стороны гражданского общества. Комитет сожалеет об отсутствии представленных государством-участником данных о случаях смерти в местах лишения свободы и публичной отчетности о таких случаях смерти (ст. 2, 11–13 и 16).

19. Государству-участнику следует принять меры для обеспечения того, чтобы все случаи смерти в местах лишения свободы оперативно и беспристрастно расследовались независимым органом, в том числе путем проведения судебно-медицинской экспертизы, с должным учетом Миннесотского протокола по расследованию предположительно незаконного лишения жизни, и, в случае необходимости, применять соответствующие санкции. Государству-участнику следует вести актуальные и дезагрегированные данные о случаях смерти в местах лишения свободы, их причинах и результатах расследований.

Заявления о пытках и жестоком обращении

20. Комитет обеспокоен утверждениями о том, что пытки и жестокое обращение по-прежнему имеют место в государстве-участнике в целом, в частности в центрах содержания под стражей, включая утверждения об избиениях, сексуальных посягательствах и домогательствах со стороны сотрудников правоохранительных органов и разведки, а также о применении в некоторых случаях электрошока и погружения пытаемого в воду. Комитет особенно обеспокоен ростом числа заявлений о пытках и жестоком обращении после попытки переворота в 2016 году, в том числе с целью получения признаний, после землетрясения на юго-востоке страны в 2023 году и в контексте контртеррористических операций. Комитет также обеспокоен тем, что контртеррористическое законодательство, включая Закон № 3713 о борьбе с терроризмом, часто используется для ограничения основных правовых гарантий, включая доступ к адвокату и право на рассмотрение законности задержания, в нарушение международных стандартов (ст. 2, 4, 11–13, 15 и 16).

21. Государству-участнику следует:

а) проводить быстрые, беспристрастные, тщательные, эффективные и независимые расследования всех заявлений о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов и разведслужб, обеспечить, чтобы органы, не имеющие иерархических связей с предполагаемым преступником или преступниками, начинали расследование *ex officio* во всех случаях, когда есть разумные основания полагать, что был совершен акт пыток или жестокого обращения, и обеспечить, чтобы лица, подозреваемые в совершении таких действий, немедленно отстранялись от исполнения своих обязанностей на период расследования, обеспечивая при этом соблюдение принципа презумпции невиновности;

б) преследовать в судебном порядке всех лиц, подозреваемых в совершении пыток или жестокого обращения, и, в случае признания их виновными, обеспечивать вынесение им приговора, соразмерного тяжести совершенных ими деяний, а также своевременное предоставление жертвам и/или членам их семей надлежащего возмещения и компенсации. В этой связи государству-участнику следует обеспечить, чтобы принятые в период чрезвычайного положения законы и административные разрешения, запрещающие судебное преследование, не приводили к безнаказанности;

с) рассмотреть возможность пересмотра своего внутреннего законодательства в части, касающейся преступлений терроризма, с тем чтобы убедиться в том, что такое законодательство, а также политика и практика государства-участника в области борьбы с терроризмом и национальной безопасности полностью соответствуют обязательствам, изложенным в Конвенции, и что существуют адекватные и эффективные правовые гарантии.

Чрезмерное применение силы сотрудниками правоохранительных органов

22. Комитет обеспокоен поправками к Закону № 2559 об обязанностях и полномочиях полиции в контексте так называемого «Пакета мер по обеспечению внутренней безопасности», которые, как представляется, разрешают сотрудникам правоохранительных органов применять смертоносную силу в ситуациях, отличных от тех, в которых это абсолютно необходимо для защиты жизни, например в целях предотвращения уничтожения имущества. Комитет также обеспокоен утверждениями о чрезмерном применении силы сотрудниками правоохранительных органов в контексте осуществления функций полиции и разгона протестов и использовании недопустимых средств усмирения в контексте публичных собраний, таких как сковывание рук наручниками за спиной, а также о явно произвольном применении Закона № 2911 о публичных собраниях и демонстрациях для оправдания арестов, нарушающих право на свободу мирных собраний (ст. 2, 4, 11–13 и 16).

23. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) рассмотреть возможность пересмотра своего законодательства о применении силы с целью приведения его в соответствие с международными стандартами, разработать четкие руководящие принципы, включающие принципы законности, необходимости и пропорциональности, а также принцип предосторожности, и активизировать усилия по обеспечению обязательного и всестороннего обучения всех сотрудников правоохранительных органов этим международным стандартам. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, Руководство Организации Объединенных Наций по соблюдению прав человека при применении менее смертоносного оружия в правоохранительной деятельности и Типовой протокол для сотрудников правоохранительных органов, касающийся поощрения и защиты прав человека в контексте мирных протестов;

б) обеспечить проведение оперативных, беспристрастных, эффективных и независимых расследований всех заявлений о пытках, жестоком обращении и чрезмерном применении силы сотрудниками правоохранительных органов, привлечение совершающих такие акты лиц к ответственности и, в случае признания их виновными, вынесение им наказаний, соразмерных тяжести совершенных ими деяний, а также предоставление жертвам адекватной компенсации;

с) запретить использование методов усмирения, причиняющих ненужную боль и страдания, таких как сковывание рук наручниками за спиной, и обеспечить, чтобы усмирительные средства применялись только в качестве крайней меры, на максимально короткий срок и при условии строгого регулирования, надзора, контроля и документирования. Государству-участнику следует рассмотреть вопрос об оснащении сотрудников правоохранительных

органов нательными камерами, когда они участвуют в полицейском патрулировании на публичных собраниях и, в более общем плане, во всех случаях, когда возможно применение силы;

d) обеспечить защиту всех лиц от любых преследований или насилия, которым они могут подвергнуться в результате простого осуществления свободы мнений и их выражения, а также их прав на свободу ассоциации и мирных собраний.

Принцип невысылки

24. Хотя Комитет отмечает значительные усилия государства-участника по реагированию на кризисы беженцев в регионе, он обеспокоен утверждениями о чрезмерном применении силы пограничной полицией в отношении мигрантов и лиц, ищущих убежища, в пунктах перехода границы. Комитет обеспокоен содержанием семей с детьми в центрах высылки и сожалеет, что государство-участник сохраняет свое заявление в отношении Конвенции о статусе беженцев и Протокола к ней, которое предполагает отказ в статусе беженца лицам, ищущим убежища за пределами Европы (ст. 2, 3, 11–13 и 16).

25. Государству-участнику следует:

a) обеспечить в законодательстве и на практике, чтобы ни одно лицо не могло быть выслано, возвращено или экстрадировано в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам, и гарантировать практический доступ к процессуальным гарантиям, включая право обжаловать решения об отклонении поданного ходатайства с автоматическим приостановлением действия вынесенного решения;

b) проводить оперативные, беспристрастные, независимые и эффективные расследования всех заявлений о чрезмерном применении силы всеми сотрудниками правоохранительных органов, которым поручено решать вопросы, связанные с миграцией, привлекать к ответственности всех лиц, подозреваемых в применении чрезмерной силы, и, в случае признания их виновными, обеспечивать вынесение им наказаний, соразмерных тяжести совершенных ими деяний, и своевременное предоставление жертвам и/или членам их семей надлежащего возмещения и компенсации;

c) обеспечивать, чтобы содержание под стражей в целях депортации применялось только в качестве крайней меры, когда оно признано строго необходимым и соразмерным в свете конкретных обстоятельств того или иного лица, и на как можно более короткий срок. Государству-участнику следует активизировать свои усилия по расширению применения мер, не связанных с лишением свободы. Дети и семьи с детьми не должны задерживаться только из-за их иммиграционного статуса;

d) рассмотреть возможность отзыва своего заявления в отношении Конвенции о статусе беженцев и Протокола к ней.

Принудительная выдача и экстрадиция

26. Комитет выражает обеспокоенность в связи с утверждениями о систематической практике спонсируемых государством экстерриториальных похищений и насильственных возвращений лиц, предположительно связанных с движением «Хизмет/Гюлен», в координации с властями Афганистана, Албании, Азербайджана, Габона, Казахстана, Камбоджи, Ливана и Пакистана, а также с властями Косово⁹, о чем ранее говорили несколько мандатариев специальных

⁹ Упоминания о Косово следует рассматривать в контексте резолюции [1244 \(1999\)](#) Совета Безопасности.

процедур¹⁰. Утверждается, что такие похищения происходили при участии Национальной разведывательной организации (Millî İstihbarat Teşkilatı) и сопровождались такими нарушениями прав человека, как насильственные исчезновения и другие формы пыток и жестокого обращения (ст. 2, 3, 11–13 и 16).

27. Государству-участнику следует:

а) прекратить все внесудебные экстрадиции и выдачи, в том числе лиц с мнимыми или реальными связями с движением «Хизмет/Гюлен», а также под предлогом борьбы с терроризмом;

б) ввести конкретную уголовную ответственность за насильственные исчезновения и обеспечить, чтобы все случаи насильственных исчезновений и других форм пыток и жестокого обращения расследовались независимо, эффективно, тщательно и беспристрастно, чтобы совершившие эти акты лица были привлечены к ответственности и, в случае признания их виновными, понесли наказание, соразмерное преступлению. В этой связи необходимо устранить все законодательные и административные барьеры на пути судебного преследования сотрудников турецких разведслужб, которые могут привести к безнаказанности;

с) обеспечить, чтобы жертвы чрезвычайной выдачи и насильственных исчезновений и/или их семьи получили возмещение, включая адекватную компенсацию и реабилитацию;

д) рассмотреть возможность ратификации Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Чрезвычайное положение

28. Комитет принимает к сведению информацию, представленную государством-участником, в том числе в его письме от 8 ноября 2016 года, относительно чрезвычайного положения, действовавшего в Турции с 21 июля 2016 года по 18 июля 2018 года, и связанных с ним отступлений от обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека). В то же время Комитет выражает обеспокоенность тем, что многочисленные указы, принятые в ответ на исключительные обстоятельства чрезвычайной ситуации, объявленной государством-участником, приобрели постоянное действие на основании Закона № 7145. Комитет подчеркивает, что постоянное применение исключительных мер, которые иногда могут быть необходимы для устранения угроз выживанию нации, не подходит для обычного устойчивого управления и никогда не должно приводить к безнаказанности за акты пыток или жестокого обращения (ст. 2, 11–13 и 16).

29. Принимая во внимание принципы необходимости и соразмерности, государству-участнику следует в срочном порядке рассмотреть вопрос об отмене чрезвычайных законодательных актов, которые впоследствии были на постоянной основе закреплены в законодательстве, или их положений, негативно влияющих на выполнение его обязательств по Конвенции, в том числе в части, касающейся основных правовых гарантий против пыток, а также расследования и судебного преследования по факту случаев пыток и жестокого обращения. В этой связи государству-участнику следует обеспечить, чтобы в законодательстве и на практике были гарантированы все основные правовые гарантии от пыток и жестокого обращения, чтобы все акты пыток оперативно, эффективно и беспристрастно расследовались, чтобы виновные привлекались к ответственности и, в случае осуждения, надлежащим образом наказывались, а жертвы и/или их семьи получали возмещение, включая адекватную компенсацию и средства для как можно более полной реабилитации.

¹⁰ A/HRC/42/40, п. 56; и сообщение TUR 5/2020, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25209>.

Правозащитники и журналисты

30. Комитет обеспокоен тем, что правозащитники и журналисты в государстве-участнике предположительно сталкиваются с угрозами, физическими притеснениями, арестами, судебным преследованием, пытками и жестоким обращением в результате законного осуществления ими своих прав на свободу мнений и их выражения, свободу мирных собраний и свободу ассоциации, а также права на поощрение и защиту прав человека. В частности, Комитет обеспокоен преследованиями с использованием системы правосудия национальных СМИ и правозащитников, занимающихся вопросами, непосредственно связанными с Конвенцией (ст. 2, 11–13 и 16).

31. **Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все правозащитники и журналисты могли выполнять свою законную работу в благоприятных условиях, без угроз, репрессий, насилия и других форм притеснения. Государству-участнику следует оперативно, тщательно и беспристрастно расследовать все утверждения о произвольных арестах, пытках, жестоком обращении и других формах преследования правозащитников и журналистов, привлечь к ответственности и надлежащим образом наказать виновных и предоставить жертвам возмещение.**

Гендерное и домашнее насилие

32. Признавая шаги, предпринятые государством-участником за отчетный период для подготовки сотрудников правоохранительных органов и укрепления внутреннего законодательства в целях реагирования на акты гендерного и домашнего насилия, Комитет сожалеет о решении государства-участника выйти из Конвенции Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и домашнего насилия. Комитет обеспокоен утверждениями о том, что превентивные и защитные постановления с целью предупреждения не выдаются на достаточный срок, что жалобы на гендерное и домашнее насилие часто отклоняются, особенно в сельских районах и когда они касаются лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, и что предоставление крова носит дискриминационный характер в отношении пожилых женщин и женщин, имеющих сыновей-подростков или детей-инвалидов (ст. 2, 12–13 и 16).

33. **Государству-участнику следует рассмотреть возможность отмены своего решения о выходе из Конвенции Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и домашнего насилия и обеспечить тщательное расследование всех актов гендерного и домашнего насилия, в том числе связанных с действиями и бездействием государственных органов или других субъектов, которые влекут за собой международную ответственность государства-участника по Конвенции, в том числе путем проведения расследований ex officio, судебное преследование предполагаемых виновных и, в случае их осуждения, их надлежащее наказание, а также возмещение ущерба жертвам или их семьям, включая справедливую и адекватную компенсацию и реабилитацию. Государству-участнику следует удвоить усилия по организации обязательной подготовки сотрудников правоохранительных органов, социальных работников, медицинского персонала, адвокатов, прокуроров и судей по вопросам противодействия актам сексуального и гендерного насилия, включая подготовку, учитывающую особые риски и проблемы, с которыми сталкиваются лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры.**

Кадровая подготовка

34. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о подготовке врачей, включая судебно-медицинских экспертов, и другого медицинского персонала по Стамбульскому протоколу с внесенными в него изменениями. Однако Комитет сожалеет, что государство-участник не представило никакой информации о том, проходят ли судьи, адвокаты, сотрудники правоохранительных органов и другие соответствующие сотрудники, работающие с лицами, лишенными свободы, аналогичную подготовку (ст. 10).

35. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все соответствующие сотрудники, включая прокуроров и судей, проходили специальную подготовку по выявлению, документированию и расследованию случаев пыток и жестокого обращения в соответствии со Стамбульским протоколом с внесенными в него изменениями. Государству-участнику следует включить Принципы эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации (Принципы Мендеса) в будущие инициативы по обзору и пересмотру методов допроса.

Расследование актов пыток и жестокого обращения и судебное преследование за них

36. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило ему достаточно подробные статистические данные о количестве уголовных жалоб, расследований, судебных преследований, осуждений и приговоров, вынесенных за акты пыток и жестокого обращения. Комитет обеспокоен полученной информацией о том, что в случае судебного преследования действия, подпадающие под определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции, часто квалифицируются как другие преступления, а не как преследуемые по статье 94 Уголовного кодекса. В таких случаях Комитет обеспокоен тем, что срок давности может стать препятствием для судебного преследования и привлечения к ответственности. Комитет отмечает позитивные шаги, предпринятые государством-участником в отношении привлечения к административной ответственности лиц, виновных в применении пыток и жестокого обращения, в том числе с помощью Закона № 6713 о создании Комиссии по надзору за соблюдением законов. Однако он сожалеет, что Комиссия, как представляется, не имеет прямого мандата на проведение расследований. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что лица, подающие уголовные жалобы на пытки, подвергаются преследованию с использованием системы правосудия. Наконец, Комитет выражает озабоченность в связи с распространенной в государстве-участнике законодательной практикой, согласно которой для преследования публичных должностных лиц требуется административное разрешение, как это имеет место в отношении государственных служащих, включая сотрудников полиции и других правоохранительных органов всех рангов, а также военнослужащих и др. Особую озабоченность вызывает статья 6 Закона № 6532, которая позволяет подсекретариату Национальной разведывательной организации блокировать расследования и судебные преследования в отношении действий ее сотрудников только на основании подтверждения того, что эти действия являются частью обязанностей и деятельности ведомства (ст. 2, 4, 11–13 и 16).

37. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все жалобы на пытки или жестокое обращение оперативно, тщательно и беспристрастно расследовались независимым учреждением, не имеющим иерархических связей с предполагаемыми виновниками, чтобы подозреваемые должностные лица немедленно отстранялись от исполнения обязанностей на время расследования, в частности в тех случаях, когда существует опасность того, что они могут повторить действия, в которых их подозревают, принять репрессивные меры в отношении предполагаемой жертвы, вмешаться в сбор доказательств или иным образом воспрепятствовать расследованию, с учетом принципа презумпции невиновности, и обеспечить, чтобы предполагаемые виновные должным образом привлекались к ответственности и, в случае признания их вины, получали наказания, соразмерные тяжести совершенных ими деяний. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику:

a) устранить препятствия, которые мешают или свидетельствуют о нежелании обеспечить быстрое и справедливое преследование и наказание лиц, виновных в пытках или жестоком обращении, нарушая тем самым принцип правовой определенности наказания;

b) гарантировать защиту лиц, утверждающих, что они подверглись пыткам и жестокому обращению, от всех форм притеснений, чтобы обеспечить запрет пыток и преследование за них в полной мере;

с) компилировать и предоставить Комитету и широкой общественности дезагрегированные данные о количестве уголовных жалоб, расследований, судебных преследований, осуждений и приговоров, вынесенных за акты пыток и жестокого обращения;

д) пересмотреть Закон № 6532, чтобы расследования и судебные преследования по обвинениям в пытках и жестоком обращении, совершенных сотрудниками Национальной разведывательной организации, не могли быть заблокированы самой организацией.

Независимость судей и адвокатов

38. Комитет обеспокоен тем, что, как представляется, за рассматриваемый период в государстве-участнике произошел серьезный регресс в области независимости судей, прокуроров и адвокатов. Принимая во внимание исключительные меры, которые государство-участник сочло необходимыми для адекватного реагирования на попытку переворота в июле 2016 года, Комитет выражает обеспокоенность по поводу последствий, которые усиление влияния исполнительной власти на сотрудников судебных органов, прокуроров и других представителей юридической профессии может иметь для расследования и преследования случаев пыток и жестокого обращения. В частности, обеспокоенность у Комитета вызывают:

а) массовые увольнения и аресты судей и адвокатов после попытки переворота в 2016 году и постоянно растущий уровень арестов и увольнений представителей юридической профессии в последующие годы¹¹, включая арест четырех адвокатов из Ассоциации прогрессивных юристов (Çağdaş Hukukçular Derneği). В этой связи Комитет обеспокоен тем, что в ряде случаев адвокаты были задержаны на основании предположительно ошибочного толкования применимого законодательства, как отметил Европейский суд по правам человека¹²;

б) конституционная поправка 2017 года, сократившая число судей в Совете судей и прокуроров с 22 до 13 и увеличившая долю членов, назначаемых непосредственно президентом, что поставило под угрозу его независимость;

с) повсеместное закрытие коллегий адвокатов на основании указов и конфискация их активов, на что ссылается Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов¹³, Указ Президента № 5 от 2018 года, позволяющий Государственному инспекционному учреждению (Devlet Denetleme Kurulu) при Канцелярии Президента отстранять председателей и членов правления коллегий адвокатов, и Закон № 7249 о внесении изменений в Кодекс адвокатов, который препятствует самоуправлению коллегий адвокатов (ст. 2, 12, 13 и 16).

39. Государству-участнику следует обеспечить полную независимость, беспристрастность и эффективность судебной системы, в том числе путем гарантирования независимости Совета судей и прокуроров и его соответствия актуальным международным стандартам, включая Основные принципы независимости судебных органов. Ему следует также обеспечить соблюдение права на свободу ассоциации и независимую адвокатскую практику в соответствии с Основными принципами, касающимися роли юристов. Уголовное преследование адвокатов и судей должно осуществляться только после проведения независимого, беспристрастного и эффективного расследования и в соответствии с нормами внутреннего и международного права. Государству-участнику следует гарантировать самоуправление профессиональных адвокатских объединений, обеспечивая их независимость от властей и общественности и возможность осуществлять свои функции без внешнего вмешательства со стороны правительства или других субъектов.

¹¹ A/HRC/50/36, п. 59.

¹² *Alparslan Altan v. Turkey*, Application No. 12778/17, Judgment, 16 April 2019; и *Akgün v. Turkey*, Application No. 19699/18, Judgment, 20 July 2021.

¹³ A/73/365, п. 36.

Мониторинг мест лишения свободы

40. Комитет отмечает наличие в государстве-участнике широкой сети органов по контролю за содержанием под стражей, а также представленную государством-участником информацию об участии Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в проведении учебных занятий для гражданских наблюдательных советов. Однако Комитет обеспокоен тем, что процесс отбора членов гражданских наблюдательных советов не отличается прозрачностью, и их члены могут быть смещены на основании декрета, как это произошло в соответствии с Декретом-законом № 673 от 2016 года. Комитет также обеспокоен минимальной ролью, отведенной организациям гражданского общества в проведении контрольных посещений мест содержания под стражей. Комитет отмечает, что последний доклад Подкомитета по предупреждению пыток и три последних доклада о посещении страны Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания до сих пор не обнародованы (ст. 2, 11 и 16).

41. Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить независимость гражданских наблюдательных советов, в том числе путем повышения прозрачности отбора их членов, и улучшить распространение среди общественности информации о месте, времени и периодичности посещений мест лишения свободы всеми органами по контролю за содержанием под стражей, а также информации, касающейся результатов и последующих мер по итогам таких посещений, на своевременной основе. Государству-участнику следует облегчать и поощрять участие организаций гражданского общества в проведении контрольных посещений мест лишения свободы. Комитет рекомендует государству-участнику согласиться на публикацию всех прошлых, ожидающих публикации и будущих докладов Подкомитета по предупреждению пыток и Европейского комитета по предупреждению пыток.

Возмещение ущерба

42. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что жертвы пыток и жестокого обращения могут получить материальную или моральную компенсацию через административные механизмы и могут выступать в качестве истца в гражданских исках с целью получения компенсации. Тем не менее Комитет сожалеет, что не существует законодательства или подзаконных актов, которые бы конкретно касались прав и реабилитации жертв пыток. Комитет также сожалеет, что подраздел, посвященный жертвам пыток, в *Руководстве по подходу к жертвам*, выпущенном в 2016 году, был, как утверждается, исключен из последующих изданий (ст. 14).

43. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения получали возмещение, в том числе путем обеспечения подлежащего принудительному исполнению права на справедливую и достаточную компенсацию и средства для как можно более полной реабилитации, независимо от того, была ли установлена личность преступника. В этой связи государству-участнику следует рассмотреть вопрос о принятии законодательства и руководства по правам и реабилитации жертв пыток и собирать данные о количестве жертв и их конкретных потребностях в реабилитации. Государство-участник, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о возобновлении своих взносов в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

Признания, полученные с применением пыток и жестокого обращения

44. Хотя Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о недопустимости доказательств, полученных с применением пыток и жестокого обращения, что регулируется статьей 148 Уголовно-процессуального кодекса, он обеспокоен утверждениями о том, что эта статья не всегда применяется на практике, и отсутствием представленной государством-

участником информации о случаях, когда такие доказательства были признаны недопустимыми (ст. 15).

45. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы:

а) признательные показания и заявления, полученные в результате применения пыток или жестокого обращения, на практике не принимались в качестве доказательств, за исключением случаев, когда они принимаются против лиц, обвиняемых в применении пыток, в качестве доказательства того, что признательные показания были даны под принуждением;

б) когда утверждается, что заявление было получено с помощью пыток, незамедлительно проводилось эффективное и независимое расследование, а предполагаемые виновные привлекались к ответственности и, в случае признания их виновными, подвергались наказанию;

с) все сотрудники полиции, сотрудники органов национальной безопасности и военнослужащие, судьи и прокуроры проходили обязательную подготовку, предполагающую акцент на связь между проведением допросов без применения методов принуждения, запрещением пыток и жестокого обращения и обязанностью судебных органов признавать недействительными признания, полученные с помощью пыток, руководствуясь в этой связи Принципами эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации (Принципы Мендеса).

Сбор данных

46. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило Комитету всеобъемлющие и дезагрегированные статистические данные по областям, имеющим отношение к его обязательствам по Конвенции, в том числе по делам о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, а также по другим вопросам, по которым такие данные были запрошены. Комитет отмечает, что целенаправленная и согласованная система сбора и анализа данных необходима для эффективного контроля за выполнением государством-участником своих обязательств по Конвенции (ст. 2, 11–13 и 16).

47. Государству-участнику следует активизировать усилия по сбору и публикации всеобъемлющей дезагрегированной статистической информации по всем вопросам, имеющим отношение к его обязательствам по Конвенции, включая информацию о всех полученных жалобах и сообщениях о пытках, жестоком обращении, чрезмерном применении силы и средств усмирения, а также злоупотреблении властью со стороны публичных должностных лиц, включая информацию о том, проводились ли по этим жалобам расследования и если да, то каким органом, были ли по результатам расследований приняты дисциплинарные меры или возбуждены уголовные дела и было ли предоставлено возмещение жертвам.

Процедура последующей деятельности

48. Комитет просит государство-участник представить к 26 июля 2025 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся: пожизненного заключения при отягчающих обстоятельствах и облегчения контактов заключенных в тюрьме Имрали с их семьями и законными представителями; отмены законодательства, вступившего в силу во время чрезвычайного положения и влияющего на пользование основными правовыми гарантиями; и усилий по предотвращению гендерного насилия и судебному преследованию за него (см. пп. 17, 29 и 33 выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

49. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет о своей деятельности по распространению информации.

50. Комитет просит государство-участник представить свой следующий, шестой по счету, периодический доклад к 26 июля 2028 года. С этой целью и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады по упрощенной процедуре, Комитет в надлежащее время препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов составят его шестой периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.
